

- Я слышал, что Лян Дэю приезжал и навещал тебя? - Янь Му и Лу Чэн Юй обедали вместе за маленьким прикроватным столиком. Убрав миску, Янь Му вдруг вспомнил о том, что произошло утром: - Он угрожал тебе?

- Кто знает, о чем он так необъяснимо бредит? - Лу Чэн Юй вскочил с кровати и пошёл в угол, чтобы порыться в куче принесённых тоников. Он взял в руки высококачественный подарочный пакет с женьшенем, который был обрамлён красным бархатом их центра всех презентов. - Употребление супа с женьшенем осенью вызовет чрезмерное внутреннее тепло. Вся семья президента Ляна слишком вежлива, - сказав это, он бросил женьшень обратно в кучу подарков и хлопнул в ладоши, вставая. Он не осмеливался есть этот окрашенный женьшень (1).

Янь Му знал, что Лу Чэн Юй не нравилась семья Лян, поэтому он не заботился о подарках. Вместо этого Янь Му взял яблоко и очистил его, разрезав на несколько частей, положив на тарелку. Он повернулся к Лу Чэн Юю и сказал:

- То, что произошло раньше, было принято судом. Какой у тебя план?

- Пусть они позаботятся об этом в соответствии со своими процедурами, - Лу Чэн Юй видел, как Янь Му взял ещё одно яблоко, чтобы почистить его, просто срезанная кожура была немного толстой, но всё остальное на самом деле было неплохо. Лу Чэн Юй взял нож и яблоко из рук Янь Му и очень быстро и чисто закончил резать весь плод. Кожура была тонкой и непрерывной, как нитка. Это было результатом его обучения в качестве официанта, когда он начал работать в отеле в своей предыдущей жизни.

Янь Му наблюдал за движениями другого и через некоторое время ответил:

- Дела такого рода суд не будет рассматривать очень серьёзно.

- Я понимаю, - поднеся ко рту кусочек яблока и медленно откусив его, Лу Чэн Юй улыбнулся и продолжил: - Но семья Лян теперь уже не похожа на прежнюю семью Лян, если будет ещё несколько ударов ветра, возможно, она сама рухнет.

Янь Му замолчал, он мог чувствовать скрытые негативные эмоции Лу Чэн Юя, когда тот столкнулся с этими двумя, отцом и сыном Лян. Вспомнив, что семья Лян имела какое-то отношение к смерти родителей Лу Чэн Юя, он внезапно почувствовал, что способность Лу Чэн Юя совершить такой подвиг уже была поразительной

* * *

По сравнению с миром между этими двумя людьми, с другой стороны, Лян Дэю, казалось, находился в более затруднительном положении. Он искал Чэнь Цзиня всё утро, но не нашёл ничего, кроме пустующего арендованного дома молодого человека. В результате, вернувшись домой, он столкнулся с разъярённым отцом и плачущей матерью.

- Что случилось? – растерянно спросил он. Семья не была такой, когда он уехал сегодня утром. Почему сейчас кажется, что произошла большая катастрофа?

- У тебя ещё хватает наглости спрашивать, что случилось?! – Лян Го Мин задрожал от негодования. Он хотел избить сына до смерти, но не смог этого вынести. После того, как он не мог довольно долго восстановить дыхание, он сказал: – Ты пойди и посмотри, что Интернет говорит о нашей семье! – одной рукой он потащил Лян Дэю к компьютеру. Мужчина указал на экран на компьютерном столе и сказал: – Вот, полюбуйся!

Прочитав содержание поста, озадаченное выражение лица Лян Дэю сменилось гневом. Он разбил мышь и указал на настольный компьютер.

- Все эти люди говорят чепуху! – с чего они взяли, что он часто издевался над Лу Чэн Юем, откуда они вообще взяли, что он часто устно унижал его?!

Эти пользователи сети раздували пламя, наблюдая за волнением, независимо от того, делали ли они это намеренно или просто действовали невежественно, теперь все дела семьи Лян были разоблачены, включая вещи его матери и отца.

- Независимо от того, болтают они чепуху или нет, теперь, когда дело дошло до этого момента, вряд ли этому придёт конец, – Лян Го Мин уныло опустился на диван и, достав сигарету, нервно затянулся, его манера расхаживать по комнате давно исчезла. – На этот раз мы обидели того, кого не должны были. Подумать только, что я, почтенный Лян, который столько лет слонялся вокруг, неожиданно побеждён желторотым птенцом (2)!

- Как все может быть настолько серьёзно... – сказал Лян Дэю, его лицо было несколько бледным. Парень снова взял себя в руки. – Эти люди в Интернете причиняют неприятности всякий раз, когда им этого хочется, им просто нравится быть частью безумия. Через какое-то время они забудут об этом.

- Как это может быть так просто? – Лян Го Мин знал, что за этим делом всё ещё стоят некоторые его конкуренты, создающие ему проблемы. Теперь, когда появилась такая хорошая возможность уничтожить его, как могли эти противники упустить её?

Он посмотрел на Лян Дэю.

- Ты уже не молод, и не важно, сколько поместий у семьи Лян останется в будущем, тебе придётся научиться хорошо управлять ими. Какими бы могущественными ни были твои родители, они не смогут защитить тебя всю твою жизнь.

Лян Дэю подумал, что его отец собирается начать ещё один из своих прежних разговоров, и уже собирался встать, чтобы вернуться в свою комнату, но он не ожидал, что Лян Го Мин действительно скажет такое. Он посмотрел на Лян Го Мина с некоторым сомнением в глазах, как будто хотел понять мысли собеседника по его лицу.

- Старый Лян... - Чжан Фан слегка нахмурилась и задумчиво проговорила: - А что, если мы найдём кого-нибудь, кто скажет, что Лу Чэн Юй пренебрегал тем, насколько мала была компенсация, и часто у него были проблемы с Дэю'эром, поэтому между Дэю и ним возник конфликт?

- Слишком поздно, - вздохнул Лян Го Мин. - Мы пропустили ключевой момент. Нас с самого начала вели по его стопам, что бы мы сейчас ни говорили, в глазах других людей мы будем только беспринципными людьми.

- Почему это так? - Чжан Фан непонимающе посмотрела на мужа и сына, и внезапно её охватила паника. Если это дело вызовет слишком большой общественный гнев, оно непременно привлечёт внимание правительственных верхов, если будет проведено расследование... Как корпорация Лян Ши сможет остановить это?

* * *

Опасения Чжан Фан вскоре оправдались. Через полчаса Лян Го Мин, как лицо, юридически ответственное за корпорацию Лян Ши, был арестован полицией за различные коммерческие преступления. Полиция, которая раньше была очень вежлива с семьёй Лян, теперь смотрела на семью Лян без малейшего уважения. Когда они увели Лян Го Мина, они даже надели на него наручники и не оставили ему даже крохотной возможности сохранить лицо.

Когда полиция вывела из ворот виллы закованного в наручники Лян Го Мина, со всех сторон послышался неистовый шум от камер. Лян Го Мин уже полжизни был в центре внимания, но на этот раз ему было стыдно поднять голову. Мужчина склонил голову и сел в полицейскую машину. Даже уткнувшись лицом в пол и отделенный от них окном автомобиля, он всё ещё ощущал на себе взгляды репортёров, наслаждавшихся шумной сценой.

1. Дело не в том, что Лун Чэн Юй подозревает, что семья Лян желала отравить его одним из этих тоников. Просто настоящий натуральный женьшень подходящего возраста встречается редко и стоит дорого. Это не редкость для дистрибьюторов/коллекционеров, чтобы вместо этого выбрать более молодой женьшень или хуже качеством, чтобы затем обработать его таким образом, что женьшень будет казаться старше, чем он есть на самом деле. Одним из методов является манипулирование цветом с помощью красителей.

2. Мало ли, вдруг кто не знает - молодой человек в презрительном отношении.